

Немова Ольга Викторовна

ИКОННОЕ ДЕЛО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ И ХОЛУЙСКИЕ ИКОНОПИСЦЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

В статье исследуются роль и степень участия холуйских живописцев в иконном деле Троице-Сергиевой Лавры. На основе архивных данных освещаются детали их торговых взаимоотношений: цена, объемы поставок, поиск подрядчиков, некая закулисная борьба среди холуян за возможность подписать указанный контракт. С другой стороны, рассматриваются условия хранения и продажи икон самой Лаврой. Статья может быть интересна как для специалистов, так и для широкого круга интересующихся историей читателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 111-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 75.03

Исторические науки и археология

В статье исследуются роль и степень участия холуйских живописцев в иконном деле Троице-Сергиевой Лавры. На основе архивных данных освещаются детали их торговых взаимоотношений: цена, объемы поставок, поиск подрядчиков, некая закулисная борьба среди холуян за возможность подписать указанный контракт. С другой стороны, рассматриваются условия хранения и продажи икон самой Лаврой. Статья может быть интересна как для специалистов, так и для широкого круга интересующихся историей читателей.

Ключевые слова и фразы: холуяне; иконописцы; иконы; подряд; Троице-Сергиева Лавра.

Немова Ольга Викторовна

*Государственный научный исследовательский институт реставрации, г. Москва
info@gosniir.ru*

**ИКОННОЕ ДЕЛО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
И ХОЛУЙСКИЕ ИКОНОПИСЦЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА**

В научной литературе неоднократно рассматривались различные аспекты, связанные с работой иконописной мастерской Троице-Сергиевой Лавры, сообщалось о собственной школе иконописцев, упоминались подряды мастеров села Клементьева, однако еще немало вопросов остается открытыми для обсуждения. Среди них хотелось бы рассмотреть проблему участия мастеров Холуйской слободы в процессе иконописания в Троице-Сергиевой Лавре и уделить внимание статистическим данным об общем количестве икон, производимых и покупаемых монастырем для собственных нужд и для продажи.

Исследуя развитие иконописания в Троице-Сергиевой Лавре, Л. Воронцова отмечала: несмотря на то, что истории известны имена иконописцев и более раннего периода (XIV в. – Андрей Рублев, XV в. – Ивашка иконник, Василий хрестешник, Степан иконник, инок Абросим), начиная с XVI века иконописное производство в Лавре значительно расширялось: в XVI веке известны уже десять имен иконописцев из среды монахов (например, Андрей искусник, Леонид златописец, Илия резец), а с XVII века – охватывало и окрестные села [3, с. 30-31].

Не все российские ученые с этим согласны: некоторые придерживаются мнения, что количество иконописцев в Троице-Сергиевой Лавре было весьма невелико. Согласно данным, приведенным Г. П. Черкашиной, в 1764 году иконописец по штатному расписанию был всего один, далее их количество несколько увеличилось, но незначительно. По предварительным подсчетам каждый из мастеров изготавливал не более 15-20 икон в год [6, с. 373].

Однако, в документах за 1777 год из фонда Троице-Сергиевой Лавры (то есть всего тринадцатью годами позднее) упоминается о семи работавших на тот момент лаврских мастерах: среди них различаются иконописцы, живописцы и золотари [4, д. 24012, л. 5].

Таким образом, сведения о количестве иконописцев в Лавре неоднозначны и противоречивы.

Еще веком ранее, в Описи 1641 года перечисляется хранимое количество красок для иконописания и число уже готовых икон, а это «тысяча сто шестьдесят три образа Сергиева Видения» [Цит. по: 2, с. 291], и, учитывая постоянный наплыв в Лавру богомольцев, становится ясно, что эти иконы не могли «залежаться», скорее это остаток. Но тогда возникает подозрение, что вряд ли их писал один человек. Так откуда они взялись?

Еще с XV века значение и почитание монастыря преподобного Сергия настолько возрастает, что увеличившемуся потоку богомольцев, среди которых были и цари, и достаточно большое число вельможных людей, требовались иконы для поднесения и благословения.

В связи с этим количество иконников в самом монастыре постепенно увеличивалось, а в XVII веке иконописная продукция была настолько востребована, что потребовалась помощь мастеров из окрестных сел. Сохранились сведения, что уже в первой четверти XVII века в подмонастырском селе Клементьеве жили «мастерские люди», которые занимались именно производством различных изделий для монастыря, за что имели «денежное жалование и отсыпной хлеб». В 1623-24 годах это восемь дворов иконописцев, два – сусальников, десять – судописцев, в 1641 году уже пятнадцать дворов иконописцев, а в 1678 г. – 24 двора одних только иконников, а также еще 9 – судописцев и 5 – сусальников [3, с. 31-32].

Не осталось в стороне от этого процесса и подмонастырское село Холуй.

Как известно, Холуй издавна принадлежал Троице-Сергиевой Лавре, и связи этого села с монастырем были самые тесные. Например, в сентябре 1753 года архимандрит Лавры Афанасий приказал набрать в «Троицкой Холуйской слободке» детей от 12 до 15 лет, десять человек, для обучения иконописанию. Чем они с большим или меньшим успехом и занимались, по отзывам обучавшего их иеромонаха Павла. С 1758 года они стали получать денежное жалованье, каждый по своему профессиональному уровню. А в 1762 году кроме этих обучившихся холуян (кстати, оставшихся при Лавре) упоминаются и новые ученики. Не указано, откуда они были набраны, но вполне можно предположить, что набирали их, следуя уже заведенному порядку. Два года спустя, в 1764 г., в связи с изъятием вотчин у Лавры, эти ученики возвратились обратно в Холуй [1, с. 124], и вполне очевидно, что дома они продолжали заниматься уже привычным ремеслом.

Исследуя архивные данные второй половины XVIII века, мы видим, что в Лавре не только была своя иконописная мастерская, но монастырь закупал и готовые иконы у мастеров Холуйской слободы, причем в достаточно больших объемах. Информация об этом встречается у многих исследователей, но без указания точных количественных данных. Каждый год заключался (или возобновлялся) договор подряда с холуянами, согласно которому, например, в 1772 году подрядчик должен был поставить икон «первой и второй пробы до шестидесяти», третьей пробы «до осьмисот» штук [5, д. 23990, л. 2]. Итого за один указанный 72-й год к покупке намечалось 920 икон.

В 1773 году количество покупных образов намеревались увеличить, «дабы впредь остановки последовать не могло» [Там же], то есть в предыдущем году явно была некоторая их нехватка. Планируемое количество икон к покупке в 73 году было следующим: первой пробы – тридцать пять, второй – шестьдесят две, третьей – тысячу образов [Там же], итого – 1097. Однако по резолюции архимандрита это число было уменьшено по пробам до 30, 40 и 1000 соответственно, и всего выходило 1070. То есть архимандрит уменьшил количество икон только первой и второй пробы, оставив основную часть – тысячу икон третьей пробы – без изменений.

Еще раз отметим, что большая часть – это иконы третьей пробы, написанные достаточно просто, а, следовательно – максимально дешевые и рассчитанные на самых простых богомольцев.

Закупочная цена образов известна. Она варьировалась соответственно их качеству: за иконы первой пробы давали 80 копеек, второй – 50 копеек, третья проба шла по 19 копеек [Там же]. Соответственно за 1773 год монастырь планировал потратить 234 рубля на покупку икон у холуян.

Количество поставляемых икон еще раз подтверждает, что основная цель закупок – не внутренние нужды Лавры (для обновления и замены устаревших икон можно было бы обойтись усилиями собственной иконописной мастерской), а продажа (которая именовалась как «обмен») и раздача паломникам. О том, что продажа все-таки осуществлялась, свидетельствуют упоминания о сборщиках, которые брали связи с иконами, а возвращались с кружками, в которых было денег «до 40 алтын» [Там же, л. 3 об.].

О тех же сборщиках существует и несколько компрометирующая информация. Целое дело посвящено разбирательству того, как они уходят с монастырскими иконами, тут же «под Горой» покупают совсем простые и дешевые образа и их продают (выдавая за лаврские, чтоб цена была подороже, «а деньги в карман») [Там же]. Ничего конкретно не было доказано, но очевидно, что присмотр за сборщиками после этого случая стал строже.

Покупка работ у холуйских крестьян происходила от подрядчиков, и Лавра постоянно искала новых, с тем, чтобы иконы были и письмом получше, и ценой подешевле. Не всегда эта работа выполнялась тщательно. По свидетельству иеромонаха Иустина, озадаченного этим послушанием, «прежде из казенной канцелярии присланы были канцеляристы, и у старых подрядчиков становились, и сказки обобравши, что нет охотников, с тем и отъезжали» [Там же, л. 4]. Однако стоит оговориться, что не все было так плохо, так как, когда все идет правильно, то доношения и резолюции не пишут – эти сведения встречаются в источниках только один раз.

Место подрядчика, видимо, было достаточно прибыльным и значимым, потому что за него происходила даже некоторая закулисная борьба. В течение нескольких лет подрядчиками в Лавру были Степан Суботин и Михаил Шахов, и к качеству их работы вопросов не было. Упоминается только однажды некоторая оставка поставок в сентябре [Там же].

Но в 1772 году некто Михаил Уланов хитростью обошел их и перехватил подряд. В жалобе, написанной прежним подрядчиком Суботиным, описан этот вероломный ход: «Уланов как з двора обмануци нас в лавру отъезжал, будто за Клязьму уехав, так от нас же и в лавре тайным образом торговался» [Там же]. Плюсом Уланова были предоставленные скидки, а главное – ему удалось быстро заключить контракт и взять задаток. И когда Суботин был принят отцом наместником, дело было уже сделано, и подряд на год ушел. Суботину было обещано, что его снова возьмут в подряд в следующем году. Следует отметить, что, прежде всего, служители Лавры ценили в поставщиках, да и в других мастеровых, надежность и добросовестность.

В дальнейшем выяснилось, что поставляемые Улановым иконы оказались низкого качества и не соответствовали стандартам проб, в связи с чем было написано доношение о недобросовестном подрядчике [Там же, л. 3]. Однако справедливость этой информации не была доказана. В ответном письме сообщалось, что икон относительно низкого качества выявлено всего 20 штук, и находятся они в рухлядной только потому, что прежде «для хороших людей... употреблялись» (были розданы) работы лучшего письма [Там же, л. 7 об.]. Результатом разбирательства стала резолюция архимандрита с требованием более строго и ответственно относиться к приему икон, а именно:

- принимать образа только в соборе, под присмотром отца наместника (раньше принимал рухлядной);
- принимать не связкою, как делалось ранее (в связке икон по 10 штук), а пробуя «все до единого образа»;
- сравнивать их с опробованными ранее иконами;
- на каждом образе ставить номер;
- хранить в ризнице (ранее поступавшие иконы хранились в рухлядной) [Там же, л. 6 об.].

Данный случай предоставляет возможность понять систему подряда и поставок икон в Троице-Сергиеву Лавру от крестьян Холуйской слободы.

Однако кроме поставок из Холуя, были еще подряды от подмонастырской Служней слободы и села Клементьева. К сожалению, нет точных данных о количестве икон, поступавших из этих сел, чтобы свести их в одно и понять общее число икон, поступавших и выходивших из Лавры. Кроме того, следует отметить, что и подряды из Холуйской слободы год от года количественно отличались. Сохранились свидетельства, что всего

за несколько лет до указанного 1772 года объемы поставок были гораздо меньше (упоминается это как «а ставили по малому числу образов»), и лишь теперь заказы «пошли на тысячу» [Там же, л. 4]. И действительно, в одном из документов находим, что в 1768 году было поставлено всего 368 икон, в 1769 – 456 [Там же, д. 23980, л. 4]. Это в два раза меньше приведенных ранее цифр.

Таким образом, мы видим резкий скачок поставок на рубеже 1770-х гг. В последующий период количество поступавших и написанных в Лавре икон явно превышало указанное ранее число, однако, чтобы оценить их точный объем, потребуются дополнительные архивные исследования.

Список источников

1. **Арсений, иеромонах.** Исторические сведения об иконописании в Троицкой Сергиевой Лавре // Сборник на 1873 г., изданный обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873. С. 119-132.
2. **Воронцова Л. М.** О некоторых особенностях троицких икон XVI-XVII вв. К проблеме атрибуции // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы Международной конференции (29 сентября – 1 октября 2000 г.). М., 2000. С. 283-308.
3. **Воронцова (Григорьева) Л. Д.** Троицкие иконописцы и их отношение к Москве // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия III. СПб., 1906. № 5. С. 27-43.
4. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 1.
5. **РГАДА.** Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 15.
6. **Черкашина Г. П.** Иконописное дело Троице-Сергиевой лавры 1764-1917 гг. (общая характеристика деятельности иконописной мастерской) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы Международной конференции (29 сентября – 1 октября 2000 г.). М., 2000. С. 369-384.

THE ICON WORK OF THE TRINITY LAVRA OF ST. SERGIUS AND THE KHOLUY ICON-PAINTERS IN THE LAST THIRD OF THE XVIII CENTURY

Nemova Ol'ga Viktorovna

*The State Research Institute for Restoration, Moscow
info@gosniir.ru*

The article studies the role and degree of participation of the Kholuy painters in the icon work of the Trinity Lavra of St. Sergius. On the basis of archival data, details of their trade relations are highlighted: the price, the volume of supplies, the search for contractors, and certain behind-the-scenes struggle among the Kholuy citizens for the opportunity to sign the specified contract. On the other hand, the conditions for storing and selling icons of the Lavra itself are considered. The paper can be interesting both to specialists and to a wide range of readers interested in the history.

Key words and phrases: Kholuy citizens; icon painters; icons; work under contract; Trinity Lavra of St. Sergius.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье рассмотрен процесс зарождения и развития специализированных организаций, на коммерческой основе осуществлявших деятельность по подготовке и проведению концертов, предполагавших исполнение музыкальных номеров с коммерческой целью. Реконструируется история попыток создания подобных организаций как самостоятельных юридических лиц, так и в составе структурных образований, рассматриваются предполагавшиеся основные направления их деятельности.

Ключевые слова и фразы: концертная деятельность; музыкальное произведение; Русское музыкальное общество; история музыкального рынка; концертные организации.

Николаев Владимир Евгеньевич, к.ю.н.

*Саратовская государственная юридическая академия
nivlev@list.ru*

КОНЦЕРТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ: К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ

Исследование подготовлено на средства гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-6313.2016.6 «Рынок авторских прав на музыкальные произведения в России второй половины XIX – начала XX в.».

Возникновение организаций, осуществлявших деятельность по подготовке и проведению концертов, предполагавших публичное и платное исполнение музыкальных произведений, неразрывно связано с общим развитием музыкальной культуры России, постепенным формированием ее музыкальной инфраструктуры.